

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. Переходя въ Синодальную Типографію, печатаетъ съ 10—11 №-ра русской и славянскій текстъ Каноновъ. Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Истинное значеніе Единовѣрческихъ правилъ 1800 г. Свящ. С. Шлеевъ.—За всеобщей у православнаго «благочиннаго». (Изъ воспоминаній православнаго предъ предстоящимъ церковнымъ соборомъ). Православный.—Извѣстія и замѣтки.

Праздникъ Преображенія Господня. Канонъ на этотъ день.

Истинное значеніе Единовѣрческихъ правилъ 1800 г. *).

Находясь въ тѣсной связи съ прежними ходатайствами старообрядцевъ и распоряженіями по поводу ихъ православной власти, правила единовѣрія и при возглашеніи второй цѣли единовѣрія, естественно, не могли не держаться, прежнихъ основаній.

Первое основаніе провозглашенія правилами Единовѣрія надежды, что «единовѣрцы Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразиствующее съ Церковію придутъ согласіе», то же, что и у предшественниковъ,

Годовая цѣна ПЯТЬ руб., на полгода ТРИ руб., на 2 мѣсяца 1 руб.

Въ журналѣ, добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготавливались бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣнопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

*) См. «Пр. Пр.» № 20—21-й.

тѣхъ же руководимыхъ высокопреосвященнымъ Гавріиломъ членовъ Синода въ 1781 году. При возглашеніи второй цѣли единовѣрія, митрополита Платона руководить, такимъ образомъ, во-первыхъ, стремленіе къ обрядовому единообразію. Церковь съ давнихъ поръ, писалъ онъ во второмъ своемъ дополнительномъ мнѣніи, явственно и доказательно показывала погрѣшности въ старыхъ книгахъ, происшедшія отъ невѣжества и нерадѣнія. Употребляя сама ново-исправленныя книги, она желала къ употребленію ихъ, къ содержанію находящихся въ нихъ обрядовъ, привести и отторгнувшихъ старообрядцевъ. Церковь всячески старалась прекратить различіе въ держаніи разныхъ книгъ, и обрядовъ. Для этого она издавала множество книгъ, гдѣ показывала заблужденіе отдѣленцевъ. Благодаря такому отношенію къ старымъ книгамъ и ихъ обрядамъ, не въ интересахъ власти было укрѣплять старообрядцевъ въ ихъ заблужденіи. Такое воззрѣніе и отношеніе, говоритъ Митрополитъ Платонъ, было у Церкви. Не за грѣхъ, а за истину, по мнѣнію митрополита, считаетъ такъ относиться Церковь къ старообрядцамъ и нынѣ. И если прежде было желаніе какъ можно скорѣе привлечь держателей старины къ новоисправленнымъ книгамъ, то нынѣ, по словамъ святителя, съ оказаніемъ имъ снисхожденія, Церковь не теряетъ надежды, что таковыя въ концѣ концовъ «ни въ чемъ въ неразнствующее съ нею придутъ согласіе». И такъ, первая причина при возглашеніи второй цѣли единовѣрія у митрополита—прежняя.

Живучесть стремленія къ обрядовому единообразію покоится на томъ отношеніи къ старому обряду, какое было прежде. А отношеніе это у того же свѣтскаго правительства, а также и у церковной власти въ концѣ XVII вѣка и въ XVIII вѣкѣ, мы видѣли, какое было. Дѣйствительно, не въ интересахъ его было давать дозволеніе единовѣрцамъ пользоваться старыми книгами и ихъ обрядами навсегда. Это отношеніе было такое, что съ изданіемъ отъ лица церкви 1765 году «Увѣщанія», составленнаго самимъ митрополитомъ Платономъ, и съ наступленіемъ болѣе гуманныхъ воззрѣній на старообрядчество во время царствованія Екатерины II,—все же всегдашнее оставленіе единовѣрцамъ ихъ особенности казалось такою непослѣдовательностью, которая непременно давала поводъ подозрѣвать власть въ какой-то слабости! Что это не предположеніе, а фактъ, про это можетъ говорить письмо митрополита Платона къ архіепископу Амвросію (Подобѣдову). «Дѣло сіе, писалъ митрополитъ къ архіепископу, важное: чрезъ 160 лѣтъ Церковь противу всего стояла, потребенъ совѣтъ обще всѣхъ пастырей Россійскія Церкви, и общее положеніе, и при томъ соблюсти честь Церкви, что она не напрасно столько противу подвизалася и осуждала толки опредѣленіями, толикими провозглашеніями, толикими изданными сочиненіями, толикими установленіями присоединенія ихъ къ Церкви, дабы не остаться намъ въ стыдѣ и противники не возгла-

сили бы прежнее побѣдихомъ ²¹⁾, да уже и кричатъ. Не они старообрядцы, а мы: они же новообрядцы, и ежели ихъ не называть раскольниками, покрайней мѣрѣ новообрядцами». Изъ этого письма видится названіе тѣхъ побужденій, которыя заставляли митрополита Платона возлагать надежду на окончательное со временемъ объединеніе единовѣрцевъ съ православными. Имя это—честь Церкви, заключающаяся въ томъ, что она не напрасно столь много старалась объ обрядовомъ единообразіи, что не держатели до Никоновской старины-старообрядцы, а православные, а потому не послѣднимъ уступать, а первыхъ приводить въ полное согласіе съ ними.

Слѣдующая причина настаиванія митрополитомъ Платономъ на второй цѣли единовѣрія, по словамъ его же самого, боязнь соблазна для правовѣрныхъ. Православные, такъ выходитъ у митрополита Платона, при учрежденіи единовѣрія, какъ постояннаго явленія въ жизни Русской Церкви, могли соблазняться. Съ провозглашеніемъ же временнаго значенія единовѣрія соблазнъ этотъ умѣрялся. Безъ возглашенія надежды на окончательное сліяніе Единовѣрія съ православіемъ первое, дѣйствительно, могло служить соблазномъ для православныхъ. Большинство послѣднихъ, благодаря предшествовавшимъ стремленіямъ представителей православія къ обрядовому единообразію въ церковной жизни, успѣли своимъ новоисправленнымъ книгамъ и обрядамъ въ продолженіи 147 лѣтъ придать характеръ чего-то неизмѣняемаго и обязательнаго для всѣхъ. Что такъ было на самомъ дѣлѣ—это показываетъ слѣдующее. Представители московскаго духовенства, къ которымъ митрополитъ Платонъ обратился за совѣтомъ, при полученіи разбираемаго прошенія старообрядцевъ-соединенцевъ, въ 8-мъ пунктѣ своего отвѣта къ архипастырю, на примѣръ, такъ писали: «нельзя будетъ сказать, что именующіеся старообрядцами соединились съ Православной Церковью, ибо они, какъ значать поданнымъ прошеніемъ, отъ своего суемудрія, противленія святой истинѣ и упорства не на шагъ не отступаютъ, но на тѣхъ своихъ любимыхъ правилахъ, кои отъ Православной Церкви внѣ правильности ясно изобличены, доказаны и проклятію преданы, основать новую Церковь усиливаются». Въ отдѣльномъ же по этому запросу мнѣніи протопресвитеръ Димитрій писалъ: «а безъ того (безъ проклятія ересей и отступства по чину, изданному въ 1766 году) допустить ихъ въ Церковь и противные Православной нашей Церкви ихъ обряды не должно». Ибо отъ того, за что положена на нихъ клятва и анаеема, не отрекаются» ²²⁾.

Изъ приведенныхъ отзывовъ московскаго духовенства по поводу прошенія московскихъ соединенцевъ видно, какъ они упорно не желали дозволенія въ нѣдрахъ Церкви кромѣ новоисправленнаго обряда еще стараго. Въ этомъ дозволеніи, кромѣ той непослѣдовательности, мнѣніе о коей руководило, какъ было показано, и самими архипастырями при прежнихъ ограниченіяхъ Условнаго Соединенства въ лицѣ

напримѣръ, митрополита Гавріила и другихъ членовъ Синода, московскому духовенству—большинству видѣлся еще соблазнъ для православныхъ.

Во времена московскаго святителя Платона не удивительно видѣть православныхъ, говорившихъ, что Единовѣріе, не принимающее ни троеперстія, ни трегубаго Аллилуія, не обладаетъ наравнѣ съ Православіемъ святой истиной, а противится ей. Правильно ли или неправильно придавать обрядамъ значеніе неизмѣняемости, но какъ скоро такой взглядъ на исправленные обряды существовалъ не только у рядовыхъ православныхъ, но и у самого духовенства, еще столичнаго и при томъ большинства—ограниченіе митрополита Платона, положенное на постоянное существованіе Единовѣрія, положительно понятно. Отсутствие оговорки касательно значенія Единовѣрія въ будущемъ, на самомъ дѣлѣ, могло вызвать соблазнъ для правовѣрныхъ, которые подобно старообрядцамъ въ большинствѣ случаевъ много придавали значенія обрядовой сторонѣ богослуженія и которые видя, что Церковь безразлично относится къ обрядамъ, какъ своимъ, такъ и единовѣрческимъ, по меньшей мѣрѣ недоумѣвали бы—гдѣ истина и гдѣ заблужденіе.

Одной изъ дальнѣйшихъ причинъ провозглашенія при учрежденіи Единовѣрія второй его цѣли не могло не послужить также и самое настроеніе просителей. Въ 16-мъ, напримѣръ, пунктѣ московскіе соединенцы писали: «распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то да пребудутъ старообрядцы и сынове грекороссійскія Церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви». Но сличая этотъ пунктъ съ 5-мъ, митрополитъ Платонъ невольно приходитъ къ мысли, что онъ не болѣе, какъ противорѣчіе съ послѣднимъ,—не истинное выраженіе мыслей и чувствъ просителей. Говоря о мирѣ и любви и соединеніи съ Православными, просители запирали отъ нихъ двери своихъ храмовъ; требовали, чтобы не было распрей, раздоровъ и хулы за содержаніе разныхъ обрядовъ, а сами не пускаютъ своихъ священниковъ на православныя богослуженія.

Единовѣрцы искали взаимнаго общенія съ православными въ таинствахъ. Это правда. Но въ то же время справедливо и то, что митрополитъ Платонъ, читая 11 пунктъ ихъ просьбы, не могъ забыть того, о чемъ уже они просили въ 5-мъ пунктѣ своей просьбы, и въ своемъ отвѣтѣ на 11 пунктъ не могъ не образовать со смысломъ 5-го пункта, въ которомъ высказывалась не только одна привычка просителей къ наслѣдованному отъ отцевъ старымъ книгамъ и обрядамъ, но и прямое желаніе охранить свой обрядъ отъ искаженія. «Мы не только сами не поидемъ, какъ бы такъ говорили митрополиту старо-

обрядцы въ 5-мъ пунктѣ, и не пустимъ нашихъ священниковъ въ храмы Греко-Россійской Церкви, въ которыхъ совершается служба по Никоновскимъ книгамъ и съ новыми обрядами, но мы не желаемъ, чтобы и сынове Греко-Россійской Церкви, соблюдающіе эти новые обряды, посѣщали наши храмы; общеніе въ молитвѣ съ нами могутъ имѣть только тѣ изъ сыновъ Греко-Россійской Церкви, которые хотя не считаются официально старообрядцами, но на самомъ дѣлѣ издавна удалились отъ сообщества Греко-Россійской Церкви и имѣютъ согласіе съ древними обыкновеніями». При такомъ осторожномъ отношеніи единоувѣрцевъ къ обрядамъ Православной Церкви понятномъ въ смыслѣ предубѣжденія митрополитъ Платонъ, естественно, не могъ желать постояннаго обособленія условнаго соединенства, а скорѣе же могъ стараться о сближеніи его въ недалекомъ будущемъ съ Церковью и въ обрядахъ. Словомъ, искреннее выраженіе чувствъ просителей вліяетъ на прежнее провозглашеніе при учрежденіи Единовѣрія надежды, что оно съ теченіемъ времени приметъ новыя книги и совершенно соединится съ Православною Церковью.

Если сама власть, безъ объясненія значенія Единовѣрія въ будущемъ времени, чувствовала, какое то противорѣчіе съ прежними постановленіями по отношенію къ старообрядцамъ, то тѣмъ болѣе, конечно, этого противорѣчія безъ объясненія цѣли учрежденія единовѣрія не могли не видѣть со стороны. Митрополитъ Платонъ предусмотрѣлъ и это обстоятельство. Провозглашеніе второй цѣли единовѣрія у него оправдывается, далѣе, какъ средство остановить кривотолки, что Церковь будто бы познала свое согрѣшеніе (новоисправленные обряды) и истину старообрядцевъ (старинныя книги съ обрядами). «Провозгласить сіе (о значеніи Единовѣрія въ будущемъ) почитается нужнымъ, говорилъ митрополитъ Платонъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ таковое имѣ творить снисхожденіе и дабы развратные не перетолковали, аки бы Святая Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить». Чрезъ указаніе надежды, что единовѣрцы, «со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразствуящее съ Церковью придутъ согласіе» митрополитъ Платонъ думалъ отнять у раскола орудіе укорять Церковь въ ошибкахъ и противорѣчіяхъ. Чрезъ объявленіе цѣли Единовѣрія Архипастырь, какъ видится, стремился раскрыть ту мысль, что Церковь, по прежнему думая о старыхъ книгахъ и обрядахъ, если и дѣлаетъ исключеніе чрезъ учрежденіе Условнаго Соединенства, то въ надеждѣ, что Условное Единеніе со временемъ перейдетъ въ безусловное. Къ сожалѣнію, стремленіе защитить прежній образъ дѣйствій противъ старообрядства, оправдать въ тоже самое время и Единовѣріе, не увѣнчалось успѣхомъ. Не церковные старообрядцы, какъ будетъ показано дальше, все равно завинили Церковь въ противорѣчій себѣ чрезъ учрежденіе Единовѣрія. Не разъ они кри-

чали и до сихъ поръ кричатъ, что старообрядчество побѣдило, чего такъ боялся митрополитъ Платонъ (письмо къ Амвросію Подобѣдову), и до сихъ поръ не стѣсняются они считать Условное Соединенство ловушкой.

Явившись на смѣну Нижегородскихъ пунктовъ условнаго единенія, условія Московскихъ соединенцевъ 1800 года съ замѣчаніями на нихъ митрополита Платона, не смотря на отраженіе лишь, хотя и подробное, прежнихъ возрѣній на Условное Единеніе старообрядцевъ съ Церковью, прежнихъ отношеній къ нему съ той и другой стороны, однако получили предпочтеніе предъ первыми. Эти, а не тѣ заняли положеніе и наименованіе правилъ Единовѣрія. Къ нимъ, какъ правиламъ, а не къ тѣмъ возводится все хорошее и все дурное, кому что желательно видѣть въ Единовѣрїи. Мысль объ единовѣрїи является нераздѣльной съ представленіемъ о Московскихъ, а не о Нижегородскихъ пунктахъ. И не напрасно такое значеніе.

а) Въ 1800 году появляется самое названіе Единовѣрія. Желая способствовать измѣненію неправильнаго взгляда присоединявшихся къ Церкви на обряды и букву исправленныхъ книгъ, прїобрѣтеннаго въ расколѣ, и всячески сблизить ихъ съ Церковью, митрополитъ Платонъ не только положилъ тѣ или другія разсмотрѣнныя нами замѣчанія на пункты Московскихъ соединенцевъ, но перемѣнилъ съ этой цѣлью, наконецъ, даже самое названіе «старообрядцы», какимъ называли себя соединенцы какъ въ Стародубскихъ условіяхъ, такъ и въ Нижегородскихъ и Московскихъ пунктахъ, на имя «единовѣрцевъ». Такимъ образомъ, съ 1800 года старообрядцы-соединенцы самымъ именемъ выдѣляются изъ прочихъ старообрядцевъ-отдѣленцевъ, какъ уже старообрядцы-единовѣрцы и объединяются подъ этимъ названіемъ въ одно общество, держащее вмѣстѣ съ Православною Церковью при разности обрядовъ едину съ нею вѣру. Правда, каждый предметъ заимствуетъ свое имя отъ признаковъ, коими онъ явственно отличается отъ всѣхъ другихъ однородныхъ предметовъ. Отсюда примиренное старообрядство съ названіемъ «единовѣріе», повидимому, отличается отъ Православной Русской Церкви единствомъ вѣры, единовѣрностью, единовѣріемъ съ ней, хотя вся сущность различія между единовѣріемъ и православіемъ по пунктамъ самого же митрополита Платона заключается въ обрядѣ? За отличительный признакъ примиренства взята не разность въ обрядѣ, а взято качество, не представляющее элементовъ для имени? Но какъ бы то ни было имя Единовѣрія, не смотря на то, что его нѣтъ въ самыхъ замѣчаніяхъ митрополита, а лишь въ ихъ дополненіяхъ, остается и до сихъ поръ. Только за послѣднее время оно не всегда выдвигается²³). Прежде же за все истекшее столѣтіе оно постоянно повторяется и въ официальномъ языкѣ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, и въ литературѣ какъ у пра-

вославныхъ, такъ и у раскольниковъ, и въ обычномъ просторѣчи— въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ.

б) До условій Московскихъ соединенцевъ, хотя и были опредѣленныя для всѣхъ стремящихся къ условному единенію съ церковью правила соединенія (Нижегородскіе пункты), но имъ, несмотря на Императорскій указъ 12-го марта 1798 года, старообрядцы того или другого города или мѣста при возникшемъ ихъ желаніи соединиться съ Церковью не всегда слѣдовали. Иные стремились выставлять свои собственныя условія, чѣмъ каждый разъ ставили въ затрудненіе и духовную власть. Появившіеся въ 1800 году новые пункты Условнаго Соединенства становятся окончательно обязательными для всѣхъ. Они болѣе уже не мѣняются, исключая нѣкоторыхъ къ нимъ дополненій въ 1881 году. Они становятся, такимъ образомъ, для всѣхъ желающихъ изъ старообрядцевъ единенія съ Церковью необходимыми условіями. Съ этого времени соединенцы уже не должны были проектировать какія-либо новыя свои условія, они должны были лишь соглашаться (или не соглашаться) на всегда утвержденныя правила. Начиная съ рассматриваемаго періода среди соединенцевъ не могло уже быть нѣсколько единовѣрческихъ обществъ, съ разными основаніями ихъ единенія съ Церковью, а должно было явиться одно цѣлостное старообрядческое-соединенское общество съ повсюду одинаковыми пунктами единенія съ православною Церковью.—Православные Архипастыри съ изданіемъ правилъ 1800 года, съ своей стороны, тоже освобождались на будущее время отъ прежнихъ затрудненій, являвшихся у нихъ каждый разъ при разрѣшеніи вопроса объ Условномъ Единеніи старообрядцевъ съ Церковью. Единовѣріе послѣ 1800 года требовало отъ представителей православія не выработки тѣхъ или другихъ правилъ единенія, а лишь принятія соединяющихся, на основаніи утвержденныхъ пунктовъ Условнаго Соединенства, старообрядцевъ съ Церковью.

Постановка въ правилахъ тѣхъ или другихъ вопросовъ изъ жизни Единовѣрія стала обязательною на будущее время ради того, что она находилась именно въ правилахъ, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Постановка, напримѣръ, митрополитомъ Платономъ вопросовъ о клятвахъ и порицаніяхъ долго держалась въ исторіи пониманія представителями Православія Единовѣрія и отношенія къ нему. Лишь за послѣднее время были изданы спеціальныя «объясненія» клятвъ и порицаній на старообрядцевъ отъ лица Церкви.

Имѣя важное формальное значеніе, правила 1800 года по своему содержанію, какъ было говорено, мало имѣли новаго сравнительно съ прежнимъ. Утвержденныя взаимоотношенія соединенцевъ покоились на выработанныхъ уже въ предшествующемъ періодѣ понятіяхъ о

сущности и значеніи Единовѣрія. Другого развитія въ исторіи Единовѣрія въ этотъ періодъ, кромѣ формальнаго, невозможно было и ждать. Немного еще прошло времени, какъ подавались и принимались условія сначала Стародубскихъ, а потомъ Нижегородскихъ старообрядцевъ. Что было выражено одной стороной въ нихъ, что было сказано другой по поводу ихъ, это же самое должно было явиться и въ тѣхъ условіяхъ старообрядцевъ и въ замѣчаніяхъ на нихъ, кои стали правилами Единовѣрія.

Свящ. С. Шлеевъ.

²¹⁾ 1) Указываетъ на результатъ спора старообрядцевъ въ Грановитой палатѣ во время Стрѣлецкаго бунта въ 1622 году. 2) Прав. Сбозр. 1869 г. Августъ. Письма м. Платона, стр. 41.

²²⁾ Сборн. Прот. Люб. Дух. Просвѣщ. Спб. Отд. 1873 4, стр. 315.

²³⁾ Посланіе Св. Синода къ чадамъ Христовой Церкви, содержащимъ старые обряды въ 1900 году, 27-го Октября.

За всенощной у православнаго «благочиннаго».

(Изъ воспоминаній православнаго предъ предстоящимъ церковнымъ соборомъ).

Das ist eine alte geschichte, doch immer neue. (Нѣмецк. послов.).

Не приобщайтесь къ долымъ неплоднымъ тѣмъ, паче же и обличайте. (Ефес. V, 11).

Это было три года тому назадъ, когда мы вели несчастную войну съ Японіей. Послѣ первыхъ же пораженій нашихъ или, кажется, даже еще раньше, въ самомъ началѣ войны, Св. Синодъ, сознавая всю трудность предстоящей намъ задачи, какъ извѣстно, предложилъ повсемѣстно во всѣхъ церквахъ нашей многострадальной родины возносить усиленныя молитвы къ Богу о смягченіи тяжелаго испытанія, посланнаго за тяжкіе грѣхи нашей матери—родинѣ Россіи, объ утвержденіи мира и о дарованіи побѣдъ нашему воинству. Съ этой цѣлью было составлено 8 специальныхъ прошеній на эктеніяхъ: 4 на великой и 4 на сугубой и особое, нарочито составленное, молебное пѣніе, которое должно было править еженедѣльно по окончаніи воскресной литургии. Но какъ, вы думаете, отнеслось къ этому наше православное духовенство? Да совершенно такъ, какъ къ громадному большинству другихъ циркуляровъ, предписаній и отношеній Св. Синода; «до Бога высоко, а до Синода далеко,—хорошо имъ тамъ въ Петербургѣ писать, а какъ всѣ ихъ циркуляры-то исполнять, такъ, пожалуй, обѣдную-то

до 12, а всюнощную до 9 часовъ не кончишь», разсудили наши пастыри и рѣшили сократить... діакона съ псаломщиками начали, пресвитеры молча благословили, святители, заваленные массой бумажнаго дѣла, по обыкновенію просмотрѣли *). И вотъ вскорѣ уже вмѣсто 8 добавочныхъ прошеній почти во всѣхъ церквахъ стали произносить самое большее 4: два за великой, и два за сугубой, да и то не на каждой эктениі, а только на нѣкоторыхъ, а молебень стали служить, что называется, «вперегонку» **).

Въ нѣкоторыхъ церквахъ сокращеніе это было произведено въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ: такъ, одинъ либераль-діаконъ, новѣйшей формации, призналъ достаточнымъ за всюнощной произносить всего только 2 прошенія за великой эктенией утрени и 4 за обѣдней: 2 за великой и 2 за сугубой эктенией, итого 6 вмѣсто 24. Все это меня страшно возмущало; въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не возмутительно: тамъ на Дальнемъ Востокѣ братья наши проливаютъ свою кровь за

*) Это—старая исторія, однако всегда новая.

***) А не мало, увѣ! изъ современныхъ святителей и такихъ, которые вообще богослужебныя подробности не считаютъ вопросомъ важнымъ и сами первые являютъ примѣръ всевозможныхъ нарушеній церковнаго устава.

Кстати два слова объ этомъ молебнѣ. Совершенно непонятно, зачѣмъ надо было составлять этотъ новый молебень, когда имѣлся на сей предметъ чудный молебень, древними отцами составленный. Много разъ приходилось мнѣ слышать его въ церквахъ единовѣрческихъ. Какая прелесть! Какое соотвѣтствіе между внѣшней формой и внутреннимъ содержаніемъ: Тутъ и псаломъ: «Господи, услыши молитву мою, внуши моленіе мое во истинѣ Твоей»... и псаломъ «Помилуй мя, Боже», а главное чудный канонъ, съ заповѣмъ: «Милостиве, Господи, услыши молитву рабъ своихъ, молящихся Тебе» и съ молитвеннымъ призываніемъ на помощь особенно близкихъ русскому сердцу святыхъ: Никола Чудотворца, Великомученика Прокоція, Архангела Михаила и друг. Весь молебень представляетъ кроткій, смиренный и въ то-же время слезный плачь о помилованіи и о прощеніи нашихъ великихъ согрѣшеній. Что-же сдѣлали изъ него наши новые пастыри? Всегда и вездѣ преслѣдуя одну только богомерзкую цѣль—сократить, сдѣлать службу покороче, они выпустили почти все,—оба псалма и весь цѣликомъ канонъ; и вставили взамѣнъ этого: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ», и еще Апостоль, начинающійся такими словами: «Богу благодареніе всегда побѣдители насъ творящему о Христѣ Иисусѣ и воюю разума Его являющу нами (sic!) во всякомъ мѣстѣ» (2 Кор., II, 14). Вмѣсто краткаго, смиреннаго прошенія вышло совсѣмъ противоположное, какое-то фарисео-подобное, гордое самохвальство... Особенно странно было все это слушать послѣ Ляояна, Мукдена и Цусимской катастрофы. Судя, однако, по слѣдующимъ молебнамъ, вновь составленнымъ, можно думать, что подобный типъ краткихъ молебновъ признанъ теперь наиболѣе подходящимъ для нашего времени—последнимъ словомъ современной литургики.

Характерно, что эти новые краткіе молебны наши пастыри все-же ухитряются еще урѣзать, такъ напр., въ благодарственномъ молебнѣ, краткомъ, составленномъ безъ канона, обыкновенно пропускаютъ начальное трисвятое съ молитвами и начальный псаломъ, а въ обычномъ молебнѣ Пресвятой Богородицѣ или Спасителю или святому еще и всю великую эктению, начиная прямо съ «Богъ Господь»... канонъ, конечно, весь пропускаютъ, и это вы можете встрѣтить не только въ приходскихъ храмахъ, но и за архіерейскимъ служеніемъ.

отечество, сердце каждаго истинно-русскаго невольно сжимается отъ всѣхъ ужасовъ, тамъ происходящихъ, и взоры невольно обращаются къ Всесильному Богу съ мольбой о скорѣйшемъ утвержденіи мира и дарованіи силы и крѣпости нашему христіанскому воинству; между тѣмъ наши пастыри—благодуществующіе здѣсь—пастыри не хотятъ даже помолиться хорошенько по чину обо всемъ этомъ.

Неужели, думалъ я, и здѣсь я заблуждаюсь! Неужели и здѣсь отцами нашими духовными руководить христіанская любовь, заставляющая жалѣть и всячески щадить слабенькія ножки немощныхъ прихожанъ и прихожаночекъ, а не лѣнность и маловѣріе?

Вѣдь отъ всѣхъ этихъ сокращеній выигралось не болѣе пяти минутъ! Но для бѣса и этого достаточно: ему нужны не минуты, а душа и сердечное расположеніе священнослужителей. Да и не одинъ только я возмущался этимъ: помню, одинъ какой то простой старичекъ въ церкви святой В. не вытерпѣвъ и бухнулъ прямо за службой проходившему мимо него діакону: «что эктении то сокращаешь, архіерею на васъ надо жаловаться». Sancta simplicitas! Очевидно, онъ еще помнилъ старыхъ святителей и вѣрилъ въ нихъ...

Я думалъ, что въ дѣлѣ этихъ сокращеній пальма первенства принадлежитъ вышеупомянутому діакону... оказывается, далеко нѣтъ.

17-го апрѣля Промыслъ Божій совершенно случайно привелъ меня въ Церковь N ко всенощной, которую на сей разъ служилъ самъ настоятель о. благочинный. Здѣсь я встрѣтилъ то, чего никогда еще и нигдѣ не встрѣчалъ. Вышеупомянутыхъ прошеній за всенощной не произносится вовсе, какъ будто для нихъ ни войны, ни умирающихъ на полѣ битвы братьевъ, ни Св. Синода и не существовало. Стихиры не болѣе одной на каждомъ клиросѣ; да вѣдь какъ: самъ лѣнливо поетъ и въ то же время около царскихъ вратъ свѣчу зажигаетъ. Благодаря пропуску стихиръ, служба оказалась совершенно обезличенной: ни о разслабленномъ, ни въ слѣдующія двѣ недѣли (когда я тоже нарочно туда заглянулъ, чтобы провѣрить не ошибся ли я), о самарянкѣ и о слѣпорожденномъ не сказано было ни слова, вмѣсто чуднаго, высокохудожественнаго созданія стояла передъ вами одна безжизненная схема, ничего не говорящая ни уму, ни сердцу, остовъ, лишенный всякаго содержанія. Доходитъ дѣло до шестопсалмія, о чтеніи котораго въ Уставѣ говорится такъ: «и глаголетъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ, не борзяся, но со страхомъ Божиимъ, яко Самому Богу бесѣдующе певидимо. Слыхалъ я прежде отъ нѣкоторыхъ псаломщиковъ, что де иногда *по распоряженію настоятелей* имъ приходится и эту особоважную часть утрени сокращать, ограничиваться вмѣсто шестопсалмія—четыре и пятипсалміемъ, но лично нигдѣ и никогда здѣсь подобнаго не встрѣчалъ.

Только однажды въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ пьяный псаломщикъ съ какимъ-то име-

нитымъ заслуженнымъ священникомъ въ будни, въ Успенскій постъ «откатали» вечерню, полунощницу и утреню въ 20 минутъ. Тутъ дѣйствительно вмѣсто шестопсалмія пьяный псаломщикъ пробормоталъ только нѣсколько стиховъ изъ него, какъ и изъ всего прочаго. Хотѣлъ я тогда написать объ этомъ митрополиту, но... мнѣ объяснили, что Церковь эта относится къ дворцовому вѣдомству и посоветовали сократиться. Въ здѣшнихъ же церквахъ, повторяю, никогда ничего подобнаго до 17 апрѣля не встрѣчалъ, только 17 апрѣля за службой благочиннаго пришлось впервые познакомиться и съ этой аномаліей... Шестопсалміе оказалось сокращеннымъ чуть не на половину, изъ 4-го псалма только первые 2 стиха, затѣмъ прямо: «Благослови, душе моя...» и 6-й псаломъ. Чуть-чуть только, чтобы успѣли пѣвчіе покурить! Но за то церковь превращена въ концертный залъ съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ массою слушающихъ... Тутъ то я понялъ, гдѣ корень зла... не въ низшихъ, а въ высшихъ.. Такъ вотъ гдѣ она высшая школа «любомудрія»—школа новѣйшихъ усовершенствованій церковнаго богослуженія и исправленія ошибокъ и устарѣлыхъ воззрѣній Св. Отцовъ! Въ N—омъ приходѣ, подъ крыломъ о. благочиннаго!»

Прочіе приходы представляютъ только слабое тому подражаніе.

Такъ вотъ что надо разумѣть теперь въ XX-мъ вѣкѣ подъ словомъ «благочиніе»... хорошіе пѣвчіе, электрическое освѣщеніе, полъ изъ метлахскихъ плитокъ въ стилѣ «рококо» и ни одной хорошо и правильно прочитанной молитвы! Но понимаютъ ли все это современные православные міряне? Увы! по большей части нѣтъ. Двухсотлѣтнее Вавилонское плѣненіе Церкви православной, служеніе высшей свѣтской власти *) и постепенное забвеніе просвѣтительно-воспитательной функціи—своей главнѣйшей обязанности передъ народомъ оказало глубокое деморализующее вліяніе на весь церковный организмъ, не только на пастырей, но и на пасомыхъ. Чувство застыло, воля ослабѣла, разумъ помрачился страстями, понятія перепутались, пастыри сначала перестали учить и совершать богослуженіе какъ слѣдуетъ, а потомъ мало-по-малу вмѣстѣ съ мірянами утратили и самое понятіе объ истовой службѣ, забыли прежніе чудные напѣвы, замѣнивъ ихъ болѣе понятной для грѣховнаго сердца итальянской музыкой, перестали понимать смыслъ и значеніе истоваго богослуженія и чувствовать всю его божественную красоту; идеаль утратился, и служба, подобная вышеописанной, изломанная, исковерканная, обезцвѣченная, богомерзкая, ничего не говорящая ни уму, ни сердцу, теперь не только не возмущаетъ равнодушное большинство, но, наоборотъ, многимъ нра-

*) Характерно въ этомъ отношеніи распоряженіе Св. Синода относительно поминовенія усопшихъ на эктеніи за литургіей: въ царскіе дни такое поминовеніе воспрещается, въ воскресные же дни разрѣшается, вопреки прямому указанію 169 (166) статьи Номоканона, а настоятелями многими не возбраняется даже и въ двенадцатые праздники.

вится *), а пастырями многими теперь считается послѣднимъ словомъ богословской науки.

«Ахъ, какъ хорошо въ Церкви Н!» восклицаютъ расфранченныя барыньки и ихъ сытыя «половины», пришедшіе послушать разухабистые пасхальные ирмосы Дегтярева и другія подобныя излюбленныя полусвѣтскія пѣснопѣнія, положенныя на ноты, по выраженію одного изъ лучшихъ святителей Антонія Волынскаго, «сочинителями, незнаемыми Церкви Божіей, и не свидѣтельствованными въ своемъ житіи, ни въ чистотѣ помысловъ и дѣяній, безъ чего, какъ сказано, никто не узритъ Бога» (Приб. къ Церк. Вѣд. 1903 г. № 44). Но доволенъ ли этимъ народъ? И не это ли отчасти заставляеть его приглашать къ себѣ бѣглыхъ поповъ и искать спасенія въ австрійскомъ священствѣ?

Предоставляю судить читателю, далеко ли мы уйдемъ съ такими блюстителями церковныхъ порядковъ **), даже и въ томъ случаѣ, если на предстоящемъ церковномъ соборѣ будутъ поставлены самыя мудрыя рѣшенія.

Православный.

Извѣстія и замѣтки.

Одностороннее пониманіе Единовѣрія.

Единовѣріе живетъ другую сотню лѣтъ. На протяженіи этого времени не одинъ разъ искажали цѣль и значеніе этого спасительнаго учрежденія. Къ этому побуждало превратное пониманіе той разницы, какая существуетъ между единовѣрцами и великороссійцами.

*) Намутили воду наши пастыри, посягли среди пасомыхъ религіозное невѣжество, равнодушіе и слабоволіе со всѣми послѣдствіями ихъ, да и «ловятъ теперь рыбку» въ мутной водѣ,—сваливаютъ свои грѣхи, свою лѣность и нерадѣніе о главнѣйшихъ обязанностяхъ своихъ на пасомыхъ: «какъ тутъ завести истовую службу, обыкновенно говорятъ наши пастыри, когда и теперь болѣе половины прихожанъ не доставляютъ службу до конца». Но, спрошу я, учили ли вы, пастыри, словомъ и примѣромъ, что такъ дѣлать нельзя, говорили ли съ церковной кафедры, что это великій грѣхъ, за который 9-е апостольское правило грозитъ отлученіемъ отъ общенія церковнаго, примѣняли ли хоть разъ къ кому либо это священное правило, да знаютъ ли еще всѣ изъ васъ объ этомъ правилѣ? Конечно, не учили и не говорили и по причинамъ очень понятнымъ...

Весьма поучительны въ этомъ отношеніи села, гдѣ много старообрядцевъ; здѣсь на одномъ концѣ села все стало за послѣднее время и тяжело, и не удобоисполнимо и непримѣнимо къ современнымъ условіямъ, а на другомъ все то-же самое является какъ прежде, такъ и теперь, удобоисполнимымъ и удобопримѣнимымъ и сладостнымъ... за то и нравы и взаимныя отношенія, говорятъ, на обоихъ концахъ села различны...

**) Еще чище относится къ Богослуженію другой благочинный, настоятель церкви въ гор. А. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ тамъ была заведена однимъ изъ настоятелей истовая служба съ древнимъ обиходнымъ пѣніемъ, теперь отъ всего этого не осталось и камня на камнѣ все упрощено и сокращено по послѣднему слову современной литургии «Если выйдешь изъ дому, острять горожане, когда еще тамъ не отзвонили, то придешь какъ разъ къ шестопсалмію»... Но объ этомъ поговоримъ въ другой разъ...

Люди съ протестантскимъ взглядомъ на значеніе церковнаго быта смотрять на Единовѣріе, «какъ на религію обряда», на единовѣрцевъ, какъ «на дѣтей, забавляющихся цвѣтомъ рубашки». Поклонники католическаго отношенія къ церковному преданію наоборотъ видятъ въ Единовѣрїи совершенно другую Церковь, другое исповѣданіе и во всякомъ разѣ не то, что у Великороссійской Церкви.

Предъ нами перьяшловая статья «Миссіонерскаго Обзорѣнія» объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ и австрійцинѣ (апрѣль 1907 года 589—601). Авторъ ея—священникъ Витебской Благовѣщенской церкви о. Петръ Злотниковъ, хотя служить въ Единовѣрїи, но односторонне понимаетъ его. Зараженный духомъ Лютера онъ свысока, пренебрежительно относится къ особенностямъ Единовѣрїя. Исполненіе его преданій считаетъ такимъ подвигомъ, о которомъ заявляетъ въ печати. Произведеніе о. Злотникова, по формѣ грязное, по содержанию своему распадается на двѣ части. Объ Единовѣрїи говоритъ въ началѣ и въ концѣ. Срединѣ толкуеть о Бѣлокриницкой іерархіи.

Отдѣлъ объ Единовѣрїи не легко разчлѣнить на главныя мысли, а потому приходится разсматривать шагъ за шагомъ—дѣлать выписки и по поводу ихъ говорить.

Долго молчали мы, получая «Правду Православія»... Такъ начинается о. П. Злотниковъ.—Скрѣпя сердце молчали, хотя и горько и больно бывало каждый разъ читать журналъ, названіе котораго не оправдывалось ни содержаніемъ, ни духомъ, ни цѣлью этого журнала. Журналъ слѣдовало бы назвать издателю его не «Правда Православія», а «На правду Православія»... Теперь вѣдь свобода совѣсти и слова!

Уста о. Петра никто не заграждалъ. Свобода слова и для него была. Молчать, скрѣпя сердце, никто не заставлялъ. Скорѣе не находилось человѣка, который бы согласился бы быть для о. Злотникова книжникомъ—скорписцемъ. Это вѣрнѣе.

При чтеніи «Правда Православія» о. Злотниковъ испытывалъ горечь и боль. Права скорбѣть у о. Петра тоже никто не отнималъ.

Малые дѣти чаще огорчаются, чѣмъ старшіе. Послѣдніе имѣютъ способность разглядѣть предметъ въ его истинномъ смыслѣ и узнать цѣну ему. Они имѣютъ силу выслушать сразу правду, чѣмъ обольщать себя долгое время пріятной ложью. Они, наконецъ, вѣрятъ тому другу, который говоритъ истину, а не тому человѣку, который льститъ и убаюкиваетъ совѣсть. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Богъ осудилъ тѣхъ людей, которые легкомысленно вѣрятъ, что «миръ будетъ», и несмотря на то, что «ходятъ въ строптивствѣ сердца своего», говорятъ: «не придутъ на насъ злая» (Іерем. 23 гл. ст. 17).

Боязнь быть въ числѣ осужденныхъ приведенными словами побуждала говорить чаще «не миръ и благоволеніе, а мечъ и нравственное разрушеніе», потому что это такъ на самомъ дѣлѣ.

Не изъ кого-либо, продолжаетъ о. Петръ, а изъ просвѣщенныхъ іерарховъ полномочныхъ носителей благодати Св. Духа, будетъ состоять предстоящій Всероссійскій Соборъ. Нелѣпныя идеи «Правды Православія» и «Глагола Временъ» получаютъ тогда свою должную оцѣнку: Христосъ стоитъ на стражѣ Своей Церкви и не допуститъ ихъ осуществленія. Господь не попуститъ, чтобы Соборъ послужилъ раздѣленію на ся Царства Божія на землѣ. И соборъ, надѣмся, отвергнетъ нелѣпную мысль, объ особой единовѣрческой іерархіи!..

О. Злотниковъ старается увѣрить въ томъ, что всѣ знаютъ, даже лучше его. Православные давно освѣдомлены въ вопросѣ о составѣ собора. Они знаютъ, что на соборѣ будутъ не одни лишь просвѣщенные іерархи, какъ гласятъ 1—9 §§ положеній о составѣ Собора, утвержденныхъ Государемъ Императоромъ 25 апрѣля *) сего года.

*) См. «Прав. Прав. № 18—19, 11—12 стр.

Несмотря на огромный свой состав, соборъ врядъ ли будетъ имѣть такую массу времени, чтобы заниматься разборомъ періодической духовной печати. Авторъ статьи напрасно приплетаешь сюда святѣйшее имя Христа Спасителя. Напрасно также увѣряешь, что Господь не допуститъ, чтобы соборъ послужилъ раздѣленію на ся царства Божія на землѣ. О. Петру не дано власти разумѣть «времена и лѣта». Примѣры, что соборы служили раздѣленію на ся царства Божія на землѣ, на лицо. Клятвы соборовъ 1656 и 1667 годовъ до сихъ поръ являются камнемъ преткновенія для многихъ вѣрующихъ во Христа.

Нынѣшнее шатаніе умовъ побудило отсрочить время созыва собора, такъ что о. Злотниковъ не скоро увидитъ основаніе своей надежды, что соборъ «отвергнетъ пелѣпую мысль объ особой единовѣрческой іерархіи».

Но... духъ убо бодръ, плоть же немощна, говоритъ о. Петръ. Терпѣніе наше переполнилось! Приходится отозваться и сказать посильное слово въ защиту терзаемой истины, поносимой матери нашей—Церкви Православной.

Авторъ признается, что затѣянная имъ полемика—дѣло немощной плоти.

Дѣйствительно немощь, а не что иное звучитъ въ его словахъ. Священникъ Витебской единовѣрческой церкви напрасно считаетъ свое произведеніе послѣднимъ словомъ православной апологіи. Напрасно думаетъ, что безъ него некому защититъ истину и что ему ничего не оставалось дѣлать, какъ «отозваться и сказать посильное слово». У автора статьи очень много дѣла. Прежде чѣмъ защищать Св. церковь, ему нужно очень долгое время учиться этой защитѣ. Во-первыхъ, о. Петръ долженъ узнать, *что такое Православная Церковь!*

Прямо не вѣрится, продолжаетъ о. Злотниковъ, чтобы іерейская рука могла писать то, что мы читаемъ въ названныхъ единовѣрческихъ изданіяхъ. Такъ можетъ писать только «Савль», а не Павелъ? Чего только нѣтъ хотя бы въ «Глаголѣ Временъ»? Ругань, шипящая злоба, непримиримая ненависть къ Православной Церкви, прямой призывъ къ церковному бунту, ложь, клевета и т. п.

Всеуму ли написанному въ «Правдѣ Православія» іерейской рукой о. Петръ не вѣритъ, или ли же только части—не соблаговолилъ указать. Будь что-либо подходящее, не преминулъ бы привести оное. Но этого нѣтъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ ссылокъ. Всѣ выписки, какія дѣлаетъ, содержатся не въ «Правдѣ Православія». О. Петръ не долженъ былъ трепать этого журнала, разъ не нашель противъ него вины. Свою статью озаглавилъ: «Неправда Правды Православія», а неправду не указываетъ, гдѣ она находится. Такое дѣйствіе зовется именно тѣми приведенными у о. Злотникова эпитетами, той «руганью, шипящей злобой, непримиримой ненавистью»... провокаціей «къ церковному бунту», «ложью, и клеветой и т. п.» тѣми словами, подбирать кои не всякій сможетъ. Употребляющій въ словахъ или въ дѣйствіяхъ провокаторство достоинъ противопоставленія не «Савла» «Павлу», а а Симона волхва ап. Петру.

Что редакторъ и издатель «Глагола Временъ» въ своихъ статьяхъ былъ не Павломъ, а Савломъ—дивиться нечего. Такъ старѣйшины его воспитали. Отъ до самаго послѣдняго времени былъ убѣжденъ, что противъ рожна можно прать...

О. Симеону Шлееву, спрятавшемуся за спину какого-то Вас. Пав. Медвѣцкаго, шель австрійскій расколъ. Ему ненавистна *православная* іерархія его идеаль расколникъ Іустинъ (онъ же Іоаннъ) Картушинъ? Кто же его, о. Шлеева, удерживаетъ въ ненавистномъ православіи, которое онъ старательно отдѣляетъ отъ «старо-православія» (читай—раскола)? Зачѣмъ онъ лицемеритъ, оставаясь съ нами? Пусть лобызаетъ десницу Ивана Усова и Онисима Швецова! Во всякомъ случаѣ онъ будетъ гораздо симпатичнѣе въ качествѣ честнаго, открытаго *отступника*, нежели въ некрасивой роли скрытаго предателя (если только онъ не страдаетъ тѣмъ, что называется *idée fixe*)...

Авторъ статьи любитъ мѣрять на свой аршинъ. Если за его спиной прячется чловѣкъ, нюхавшій семинарской науки и умѣющій писать иностран-

ныя слова, то это не значить, что и за спиной В. П. Медвѣцкаго прячется кто-то другой, именно о. Симеонъ Шлеевъ. Василій Павловичъ обучался въ двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ заграничномъ и отечественномъ, а потому ни сколько не нуждается въ книжничь-скорописцѣ.

О. Симеонъ, если бы даже и былъ тѣмъ вдохновителемъ о коемъ разглагольствуетъ о. Злотниковъ, во всякомъ случаѣ не грѣшенъ въ томъ, въ чемъ завиняетъ его авторъ. Читая выдержки, приводимыя авторомъ, мы не видимъ, что православная іерархія *ненавистна* о. Симеону. Гдѣ о. Злотниковъ напелъ это напечатанное имъ курсивомъ страшное слово? Откуда онъ вывелъ его? Нѣтъ въ «Глаголь Времени» и тѣхъ разсужденій, на основаніи коихъ можно было бы вывести, что о. Симеону милъ австрійскій расколъ, что его идеаль раскольникъ Іустинъ (онъ-же Іоаннъ) Картупинъ. О. Шлееву милъ старообрядческій Архіепископъ за его аскетическую жизнь и только. Да и это приходится говорить на основаніи устной бесѣды съ о. Шлеевымъ, но не тѣхъ или другихъ страницъ цитируемаго авторомъ журнала.

Неряшливо утверждать, что о. Симеонъ собирается уходить въ расколъ, что онъ только лицемѣритъ, оставаясь въ Единовѣрїи... Бросать тяжкія обвиненія въ лицо человѣку, съ которымъ никогда не видался, ни слова не говорилъ, по меньшей мѣрѣ странно. Заключать о виновности человѣка въ виду отдѣльныхъ фразъ въ «Глаголь Времени», не принадлежащихъ о. Симеону и вдобавокъ искаженныхъ авторомъ—дѣло весьма некрасивое. Что авторъ переиначиваетъ смыслъ приводимыхъ выдержекъ и словъ, вкладываетъ въ нихъ свои мысли, это видно какъ въ разбираемомъ мѣстѣ, такъ равно и въ слѣдующихъ: «Старо-православіе» о. Петру почему-то представляется расколомъ. И если о. Симеонъ отстаиваетъ его, то чрезъ это непременно уже раскольникъ. Какое буквоедство, непониманіе словъ! Терминъ «староправославіе» для обозначенія Единовѣрїя, пущенный въ ходъ не о. Симеономъ, нисколько не противопоставляется какому-то «новоправославію». Это слово кратко обозначаетъ православныхъ со старымъ укладомъ церковной жизни и больше ничего.

Неужели о. Шлеевъ, отстаивающій старинный укладъ жизни, раздорникъ, который лицемѣритъ, оставаясь въ единеніи съ Великороссійской Церковью? Вотъ, до чего можетъ довести самооплеваніе человѣка. «Природный столбовой поморецъ», какъ рекомендуетъ себя о. Злотниковъ, до того сталъ ненавидѣть старообрядчество, что и въ союзъ съ Церковью не хочетъ признавать его.

Не говоримъ о той злобѣ, какую онъ имѣетъ къ старообрядчеству, стоящему внѣ союза съ Русской Церковью. Онъ не хочетъ признать за его представителями даже тѣхъ монашескихъ именъ, которыя призналъ Высочайшій Манифестъ отъ 17 октября 1906 года. Онъ смакуетъ ту фразу, гдѣ стоятъ имена: не о. Иннокентій Усовъ, а Иванъ Усовъ, не о. Арсеній Швецовъ, а Онисимъ Швецовъ.

Ново-единовѣрцы, называя Православную Церковь не иначе, какъ только «Великороссійской», ругаютъ почившихъ православныхъ архимонашествующихъ бездушными мучителями—эпикурейцами, современныхъ—ехидными лицемѣрами іезуитами; ругателей же православія величаютъ именемъ страдальцевъ, противораскольническихъ дѣятелей честятъ именемъ наемниковъ.

Смѣемъ увѣрить о. Злотникова, что ревнители Единовѣрїя, называемые имъ «новоединовѣрцами», единую, святую, соборную и апостольскую Церковь всегда именуютъ православною. Что касается помѣстной Р. Церкви, то они обозначаютъ ее именемъ «Великороссійской» для отличія. Держащіеся старыхъ обрядовъ въ союзъ съ Русской Церковью—православные. Соблюдающіе обряды, утвержденные соборомъ 1667 года, тоже православные. Чтобы дать понять, о

¹⁾ Употреблялся онъ и на страницахъ «Колокола» за 1906 г.

комъ идетъ рѣчь, приходится разграничивать—первыхъ обозначать единовѣрцами, а вторыхъ великороссійскими. Присваивать титуло православія исключительно вторымъ не справедливо. Ибо и единовѣрцы такъ же правовѣрны, какъ и великороссійскіе.

О. Петръ далѣе приводитъ выписки изъ «Глагола Временъ», 12 №, стр. 1—5. Гдѣ однако нѣтъ того, чтобы о. Злотникову утверждать: «новоединовѣрцы ругаютъ почившихъ православныхъ архипастырей бездушными мучителями эпикурейцами». Здѣсь разсказывается лишь о томъ, какъ Архипастыри XVIII вѣка, несмотря на свою просвѣщенность (Стефанъ Яворскій, Теофилактъ Лопатинскій), считали казнь раскольниковъ лучшимъ удѣломъ какъ для нихъ, такъ и для Руской Церкви. Нѣтъ въ приведенныхъ выдержкахъ и того мѣста, гдѣ бы Архипастыри назывались «ехидными лицемѣрами-іезуитами». Въ «Глаголѣ Временъ» въ 12 №-рѣ лишь картинное изложеніе факта закрытія въ селѣ Б. Мурашкинѣ Церкви, запечатанія единовѣрческаго алтаря. Запрещеніе было наложено въ виду несоблюденія единовѣрцами 5 и 11 §§ правилъ Единовѣрія, тѣхъ пунктовъ, кои считаются неудачными самимъ о. Петромъ (592 стр.).

Ругателей православія величаютъ именемъ страдальцевъ никто не рѣшится изъ вѣрующихъ въ Церковь. Архипастыри часто преслѣдуютъ въ лицѣ единовѣрческихъ іереевъ не враговъ православія, а враговъ неустроенности великороссійскихъ приходовъ. Защита обиженныхъ такого рода священниковъ никакъ не подходитъ къ восхваленію порицателей православія. Слишкомъ узко понимаетъ о. Петръ Православіе. Въ понятіе о немъ онъ втискиваетъ всю совокупность тѣхъ язвъ, коими болѣетъ современная помѣстная Русская Церковь. Православіемъ во всякомъ разѣ нельзя назвать и тотъ порядокъ замѣщенія священническихъ и благочинническихъ мѣстъ въ единовѣрческихъ приходоухъ, какой практикуется въ той же полоцкой епархіи. Въ «Правдѣ Православія» были помѣщены корреспонденціи изъ этой епархіи, рисующія, какъ страдаетъ тамошнее Единовѣріе. Довольно привести на память читателямъ помѣщенную въ 2-мъ №-рѣ за нынѣшній годъ: «Епархіальное начальство въ роли искажителя Единовѣрія» (стр. 12—14).

Обижаться на то, что нѣкоторые миссіонеры, работающіе изъ страха, а не по совѣсти—наемники, не приходится. Самъ о. Петръ согласится съ этимъ, если будетъ говорить открыто, не закутываясь въ одежду ничего не знающаго простака и не видящаго дальше своего носа чтеца. О. Злотниковъ и безъ «закутыванія» плохо разумѣетъ, что пишутъ. Иронію признаетъ за истину, а сравненіе за дѣйствительность. Онъ не понимаетъ, отъ имени кого ведется рѣчь на 6 стр. № 12 «Глагола Временъ» въ приводимой имъ фразѣ: «А священники древней вѣры не могутъ ходить въ другіе храмы даже на самыя торжественныя службы и т. д. Это говоритъ не авторъ цитируемой о. Петромъ статьи, а посторонній—въ укоръ тѣмъ единовѣрческимъ священникамъ, кои на самыя торжественныя службы въ Кафедральныя соборы не ходятъ, прикрываясь 5 п. правилъ Единовѣрія и въ то же время, ничто-же сумняся, за деньги отпѣваютъ богатыхъ покойниковъ въ православныхъ храмахъ по новому обряду. «За деньги, многое дѣлается» говорится въ статьѣ «откуда вѣтеръ?» «сегодня протестантъ, завтра иновѣрецъ, а чрезъ недѣлю единовѣрецъ. Главное деньга». Фраза во всякомъ разѣ не приложима къ о. Шлееву. Напрасно путаетъ о. Злотниковъ. Этой фразой высмѣивались противники о. Симеона. Противъ Злотниковаго пониманія говоритъ не только подлинное содержаніе приводимой о. Петромъ статьи «Откуда вѣтеръ» *), но и обстоятельства поступленія о. Си-

*) Просимъ читателей просмотрѣть № 12 «Глагола Времени» стр. 6-ю, чтобы видѣть, какъ извращаетъ слова статьи.

меона на петербургскій приходъ. Кто знаетъ о. Шлеева, тотъ не скажетъ обидныхъ словъ о. Злотникова. Смѣемъ увѣрить завистливаго о. Петра, под-считавшаго доходы въ Николаевскомъ приходѣ, что жизнь въ Петербургѣ при 2000 рублѣхъ содержанія не лучше деревенской въ 500 рублѣй. Найдись въ деревнѣ идейные единовѣрцы, положившіе себя во что-бы ни стало устроить Единовѣріе,—о. Симеонъ съ радостью пошелъ-бы помогать имъ и, если нужно, «мокнуть и мерзнуть».

Идите же о.о. новоединовѣрцы туда, *чи* вы въ дѣйствительности и не смущайте стада Христова въ овчей кожѣ православнаго пресвитера!

На эту выходку о. Злотникова хорошо отвѣтитъ словами Златоуста: «И кто ты? Это дѣло власти и великой силы, ибо тогда сядетъ Царь и поставитъ овцы одесную, и козлища ошуюю. Итакъ, зачѣмъ ты принялъ на себя (о. Злотниковъ) такое достоинство, дерзаешь дѣлать вопреки Владычній заповѣди и принимаешь на себя судъ Царя?»

Не о преусупіаніи единовѣрія о. Шлеевъ печется, продолжаетъ о. Злотниковъ, а объ отторженіи его отъ православія, именуемаго имъ великороссійствомъ, новоправославіемъ значить и ересью. (Вѣдь если то, за что шли въ тайги, въ тюрьмы, уходили въ сѣверные лѣса, и чужіе края, т. е. расколъ—староправославіе, то православіе—новоправославіе, что тоже—ересь!)

О. Злотниковъ не далеко ушелъ отъ миссіонеровъ-наемниковъ, пытавшихся сломить расколъ наборомъ словъ, убѣдить въ правотѣ православія придиристой, бранчливой рѣчью на бесѣдѣ. Онъ не хочетъ заглянуть въ суть дѣла. Поймалъ слово староправославіе и расколъ, да и давай ихъ склонять по всѣмъ падежамъ, считая всѣхъ старообрядцевъ внѣ Церкви. Отъ временъ Петра I-го сохранился такой указъ: «Которые, хотя и Церкви повинуются и вся церковныя таинства приѣмлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, и не трехъ перстнымъ сложеніемъ, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя по невѣжеству и отъ уперства то творятъ, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что».

При такомъ отношеніи къ старому обряду нѣтъ ничего дивнаго, что и вполне православные старообрядцы ушли въ чужіе края и т. п. Изъ того, что вполне православные старообрядцы шли въ сѣверные лѣса, однако не слѣдуетъ, что о. Симеонъ отождествляетъ расколъ со староправославіемъ, а новоправославіе съ ересью. Это выводъ досужаго ума. Не больше.

Православные іерархи, по о. Шлееву, только и думаютъ, какъ бы подставить ногу единовѣрію. Какая неправда! Мы лично знали покойныхъ преосвященныхъ: митрополитовъ Леонтія и Сергія, архіепископа Алексія; знаемъ нынѣ здравствующихъ—митрополитовъ Антонія и Флавіана, архіепископовъ—Арсенія, Макарія, Агаѳангела, епископовъ—Серафима, Іоакима... Всѣ они были и есть строгіе блюстители церковности и охранители единовѣрія. Какъ напр., внимателенъ былъ къ единовѣрію покойный Митрополитъ Сергій? Какъ популяренъ между единовѣрцами Томскій Архіепископъ Макарій, и именно за свою отеческую любовь къ единовѣрцамъ, никогда не отдѣляемыхъ имъ въ своихъ отчихъ попеченіяхъ отъ православныхъ! Какъ строго претендовалъ малѣйшую попытку исказить единовѣріе преосвященный Арсеній въ свою бытность архіепископомъ Рижскимъ! Какъ строго относится къ чистотѣ обрядовъ единовѣрія нынѣшній епископъ Полоцкій Серафимъ! О вниманіи къ единовѣрію со стороны епископа Питирима свидѣтельствуетъ самъ же Шлеевскій «Глаголь».

По поводу этой тирады замѣтимъ: нѣсколько ниже самъ о. Петръ пишетъ: «Конечно, могутъ найтись между современными іерархами люди и не соответствующіе Единовѣрію». Про «несоответствующихъ изъ «Единовѣрныхъ» прежнихъ іерарховъ о. Злотниковъ не пытается говорить. Но за то на эту тему разглагольствуетъ г. Сенатовъ. Въ статьѣ «О смыслѣ единовѣрческаго епископства» («Мис. Обоз.» 1905 г. № 17) пишетъ: «Преосвященный митрополитъ (Московскій) Іоанникій сказалъ однажды московскимъ единовѣрцамъ: «ничего я съ вами сдѣлать не могу, идите и утопитесь въ Яузѣ». Преосвященный митрополитъ Исидоръ обычно говаривалъ: «двѣ епархіи—петербургская и новгородская, сино-

дальнія дѣла не доставляютъ мнѣ такого труда по управленію, какъ пять единовѣрческихъ приходовъ» (1043 стр.).

Что же вы хотите, о. Симеонъ! такъ продолжаетъ свое бумагомараніе о. Злотниковъ. Вамъ все мало! Нѣтъ, молъ, отцы—іерархи, анаѳематуйте патріарха Никона, Соборъ 1667 года, само православіе, слезно просите вступитъ съ вами въ общеніе (то бишь принять васъ, и насъ за вами) Іоанна Карпушина... Вотъ тогда...

Иначе назвать все это, какъ бумагомараніемъ бездѣльника, не возможно. Серьезно отвѣчать нѣтъ смысла, ибо все приведенное отъ первой до послѣдней буквы плодъ досужей фантазіи, но фантазіи человѣка, мыслящаго о людяхъ одно недоброе.

Повторяемъ, цѣль о. Шлеева, какъ то понятно, вовсе не польза Церкви вообще и единовѣрія въ частности. Отецъ Симеонъ знаетъ, что многіе и многіе православные и нынѣ крестятся двуперстно и т. д. Онъ на это и бьетъ. Дадутъ де подъ видомъ благочестія намъ епископовъ. Свобода совѣсти и несомнѣнная отмѣна на предстоящемъ Соборѣ не особенно удачнаго пункта единовѣрія, запрещающаго православнымъ перечисляться въ единовѣрцы и (хотя на практикѣ это нигдѣ не исполняется) даже причащаться у единовѣрскаго іерея, кромѣ смертной опасности,—сдѣлаетъ то, что въ самое короткое время полъ Россіи объявится единовѣрскою... Тогда епископовъ де мы умножимъ, хотя бы то даже цѣною раскола. А тутъ независимые отъ ненавистнаго намъ «новоправославнаго патріарха и его Синода, мы вступимъ въ общеніе съ австрійщиною и въ итогѣ, «ніконіанству» останется только молить о присоединеніи и его къ «св. Церкви» и забвеніи прошлаго. Мы знаемъ даже лицъ, которымъ о Шлеевъ высказывалъ свои надежды, полъ Россіи видѣтъ единовѣрскою!

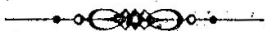
Было время, когда профессоръ Ивановскій говорилъ тоже о будущихъ завоеваніяхъ Единовѣрія. Предсказанія его не исполнились, хотя свобода совѣсти провозглашена. Дѣло въ томъ. Идти изъ великороссійскаго прихода въ Единовѣрскій—нужно, кромѣ другого, имѣть ревность по спасенію души. Въ нынѣшнее время съ каждымъ днемъ этой ревности все меньше и меньше. Нынѣ не длинныхъ стояній, не истовости ищутъ, а поскорѣе и повеселѣе. Напрасно о. Петръ приписываетъ о. Симеону такія радужныя надежды на будущность Единовѣрія. Онъ никогда не имѣлъ ихъ и не имѣетъ. Онъ смотритъ на отличіе единовѣрскаго прихода отъ православнаго такъ же, какъ Вы на отличіе монастырскаго строя жизни отъ мірскаго. Нынѣ время не такое, чтобы ждать увеличенія монастырей и единовѣрческихъ приходовъ. Дай Богъ сохранить, что въ наличности имѣется.

Безукладновъ.

* * *

Вѣсть объ удовлетвореніи единовѣрческихъ ходатайствъ.

С.-Петербургскій митрополитъ Антоній на основаніи указа Св. Синода завѣдываніе единовѣрческими церквами петербургской епархіи 1-го іюня сего года поручилъ преосвященному Кириллу, Епископу Гдовскому. Такое распоряженіе Св. Синода послѣдовало въ виду просьбы петербургскихъ единовѣрцевъ о поставленіи епископа во главѣ ихъ петербургской общины. Это ходатайство стоитъ совершенно отдѣльно отъ всероссійскаго ходатайства 120 единовѣрческихъ приходовъ, идущаго вмѣстѣ съ заключеніемъ VI отдѣла Предсоборнаго Присутствія на разсмотрѣніе Всероссійскаго собора. Въ виду отсрочки самого собора Св. Синодомъ отложено и Всероссійскій Единовѣрскій съѣздъ.

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.